

СУДЬБА СОЛДАТА ЖИЗНЬ ГВАРДИИ ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА УШАКОВА ЕВГЕНИЯ ГРИГОРЬЕВИЧА

[...] Летом 1942 г., когда немцы от Харькова и Воронежа двинулись на Сталинград, ставка приказала генералу Коневу и генералу Жукову развернуть силами двух фронтов наступление южнее Ржева. Предстояло обойти Ржев, пересечь реку Вазуза и взять сильно укрепленную Сычевку. Ставка исходила из того, что наступление у Ржева, который немцы обороняли с невероятным упорством, заставит их бросить сюда часть стратегических резервов, и уж во всяком случае командующий группой армий «Центр» генерал-фельдмаршал Ганс Гюнтер Клюге воспротивится переброске своих дивизий на юг, к Сталинграду, где обстановка была крайне тяжелой.

В этих летних боях Е.Г. Ушаков впервые показал себя как человек, способный руководить не отдельным частным сражением, а длительной военной операцией. Его полк в составе 20-й гвардейской дивизии был переброшен от города Белый на участок 20-й армии, в район Погорелое Городище, и вошел в состав Западного фронта.

Наступление началось 30 июля, однако первые три дня боев к успеху не привели: немцы сопротивлялись упорно, наши завязли в первой линии траншей.

4 августа командование ввело в бой 20-ю гвардейскую дивизию, и полк Ушакова, наступая в первой линии, прорвал фронт противника у деревни Воцино. В документах дивизии отмечено, что в этом бою победа была достигнута с малыми потерями, ибо товарищ Ушаков «правильно управлял полком. Наступление гвардейцев было прикрыто артогнем. Прорвался Ушаков на узком участке, двумя батальонами, третий бросил вперед, едва обозначился успех, и этот третий батальон добил тех, что еще сопротивлялись в траншеях. Командир дивизии воспользовался успехом

Ушакова, прорыв расширили, и к утру 5 августа главная линия немецкой обороны была прорвана на всю глубину.

К вечеру того же дня прорыв был уже огромен – 3- км. по фронту, 25 в глубину. Генерал Конев ввел в него подвижную группу – два танковых корпуса, 6-й и 8-й, и один кавалерийский, - и эта группа стала обходить Ржев с юга.

Генерал-фельдмаршал Клюге сразу же ощутил угрозу Ржевскому узлу и бросил навстречу советским войскам пять дивизий – три танковые и две пехотные. Огромное встречное танковое сражение развернулось 7 августа – полторы тысячи наших и немецких бронированных чудовищ столкнулись на подступах к реке Вазуза, и к 10 августа наши взяли верх. В этот день полк Ушакова вышел к правому (восточному) берегу Вазузы, напротив деревни Лесничино. Немцы, конечно же, засекли выход батальонов и подготовку к переправе и вызвали бомбардировщики – те попытались бомбить, но были перехвачены истребителями. [...]

[...] Ещё сутки спустя полки 246-й дивизии чуть переместились по фронту, сменив соседнюю 69-ю дивизию, и заняли позиции у деревень Городец – Павловский – Февральский – Барановский – Девятино – Алексеевский. Полоса дивизии оказалась слишком большой, пришлось все три полка ставить на позиции. Ушаков этого не любил – вытягивать дивизию в одну линию, но выхода не было: иначе всю полосу обороны было не закрыть. Зато Батов передал в подчинение дивизии дополнительно два дивизиона 118-го артполка, роту минирования и целый батальон ПТР. Ушаков все принял, Батова поблагодарил. Белоглазову, своему начштаба, сказал – Вот, Иван Семенович, мы с вами как разбогатели! Батальон ПТР раздадим поротно в полки, как считаете? Артдивизионы подчините нашему командиру артиллерии Сергиенко, он сам разберется, куда их ловчее поставить. Минеры пусть прикроют все танковые направления...

Теперь фронт здесь замер до лета. Сложилась, в результате февральско-мартовских боев, та самая Курская дуга, которая далеко выдавалась в

расположение немцев, а 246-я дивизия Евгения Григорьевича Ушакова встала на ее западном фланге, на правом фланге 65-й армии.

КУРСКАЯ БИТВА

«Операция на Курской дуге оказалась лебединой песней вермахта на Восточном фронте, его последним крупным наступлением...»

М. Гарде «Необычайная война».

[...] Лишь 18 августа дивизия Ушакова выбила их наконец из сильно разрушенного города Дмитровск-Орловский, и сразу же Модель начал отвод войск. Прежде он считал, что его задача – удержать Орловский выступ, теперь он торопился отвести войска на новую линию обороны. Командующий группой армий «Центр» генерал-фельдмаршал Ганс Гюнтер Клюге тоже считал, что теперь главная задача «в том, чтобы поскорее оставить Курскую дугу».

Преследование отходящих немцев продолжалось шесть дней: 18 августа советские войска вышли к мощной укрепленной полосе «Хаген» и уперлись в нее...

ДИВИЗИЯ ПРОРЫВА

«У нас уже имелись данные, что гитлеровцы спешно оборудуют мощный рубеж по рекам Днепр и Сож – часть так называемого Восточного вала... Противник усиленно строит укрепления, подводит сюда войска. Значит будет держаться крепко».

К. Рокоссовский, из воспоминаний.

I

К линии немецких укреплений, за которыми 9-я армия укрылась после оставления Орловского выступа, 65-я армия Батова подошла всем своим широким фронтом. И сразу начала готовится к новому наступлению: теперь Рокоссовский поставил ее на направлении главного удара, нацелясь своими дивизиями на Севск. В ста километрах на запад от Севска текла уже похоловшая к осени Десна, и стоял на реке старинный русский город Новгород-Северский. Реку следовало форсировать, город взять. Еще дальше на запад, от Новгород-Северска в двухстах километрах, величаво бежит батюшка Днепр, и на нем стоял город Лоев.[...]

[...] В ноябре 1944 года пришел в Академию Указ о награждении Евгения Григорьевича еще одним орденом Боевого Красного знамени – за умелое руководство 37-й гвардейской дивизией в февральско-мартовских боях. Здесь же, в академии, ему и вручили коробочку с орденом – теперь у него было три «Знамени», столько же, сколько было у прославленных героев Гражданской войны, правда фамилии их, после политических процессов 1937 года, упоминать вслух не полагалось. Однако Евгений Григорьевич в душе никак не верил, что, скажем, трижды краснознаменец Витовт Казимирович Путна, доблестный командир 27-й Омской дивизии, в составе которой он,

красноармеец Ушаков, начинал свою службу – что это самый Путьна вдруг оказался «врагом народа»...

Выпуск в Академии состоялся в марте 1945 года. Командование Академии добилось в Наркомате обороны решения продлить срок обучения с 9 до 11 месяцев. Тот смуглолицый генерал, который сетовал в первый день на долгий срок обучения, мрачно пошутил насчет того, что нормальные роды все же через девять месяцев, а у них какая-то затяжная беременность, одиннадцатимесячная...

Перед отъездом из Москвы Евгений Григорьевич, как человек семейный, успел получить крохотную квартирку из двух комнат, и теперь, отправляясь опять на фронт, оставлял здесь жену и сына совершенно уверенный, что все несчастья позади и что ничего, никакого лиха с ними больше случиться не может. Потому в дороге думал не о них, а о том, что ждет его в армии? Куда определит его Павел Иванович Батов? Ушаков знал, как доблестно сражалась его 37-я гвардейская дивизия в боях за освобождение Белоруссии [...]